

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПОЗДНЕМ МЕЗОЛИТЕ И РАННЕМ НЕОЛИТЕ ВОЛГО-ОКСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ ПО МАТЕРИАЛАМ СТОЯНКИ ЗАМОСТЬЕ 2

О.В. Лозовская

*Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия;
Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-
заповедник, Сергиев Посад, Россия
olozamostje@gmail.com*

Аннотация. Изобразительная деятельность является характерной чертой первобытной культуры. Наиболее частыми объектами «украшения» были посуда и оружие. Однако нередко назначение декорированных предметов остается неясным, что наталкивает на мысль об их использовании в символических целях. В эпоху мезолита и неолита многие образы животных и птиц повторяются на обширных просторах восточноевропейских лесов, что может свидетельствовать об общности основ духовной жизни населения. Торфяниковая стоянка Замостье 2, расположенная на севере Волго-Окского междуречья, представляет собой остатки озерных поселений охотников-рыболовов позднего мезолита и неолита. Это одно из самых больших собраний материалов для конца каменного века в Центральной России, с богатой коллекцией декорированных изделий, и оно может служить источником для изучения поведения людей и функционирования неутилитарных предметов. Очевидно, что разные формы знаковой и фигуративной деятельности отражают различные по уровню понятия в мировоззрении и быте древнего человека, судить о которых мы можем только с точки зрения их использования для предметов материальной культуры. Поэтому рассмотрим эти предметы относительно их контекста в рамках археологических комплексов.

Ключевые слова: мезолит, неолит, Волго-Окское междуречье, озерные поселения, изобразительная деятельность, костяной инвентарь, гравированные гальки, деревянные фигурки, Замостье 2

Изобразительная деятельность являлась неотъемлемой чертой культуры мезолитического и неолитического населения лесной зоны Восточной Европы и Урала. Этот факт может указывать на определенного рода сходство мировоззрения,

Лозовская Ольга Владимировна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Экспериментально-трасологической лаборатории Института истории материальной культуры Российской академии наук.

Исследование проведено в рамках программы ФНИ ГАН по теме гос. работы № 0184-2014-0008 «Производство и использование орудий труда в палеолите, неолите и эпоху бронзы (технологическое, трасологическое и экспериментальное изучение археологических материалов)».

или некое культурное единство, несмотря на разницу в материальной культуре и различные социально-экономические процессы, происходившие на рубеже мезолита/неолита, в частности, распространение керамического производства. Эта изобразительная деятельность существовала, очевидно, на различных уровнях общественной и повседневной жизни и нашла отражение в наскальных рисунках (петроглифах), зооморфных и антропоморфных скульптурных изображениях, резных стилизованных навершиях бытовых и ритуальных/неутилитарных предметов, геометрических гравировках и знаках на орудиях труда и оружии, гальках с «орнаментом», фигурках из кремня, украшениях, а также в богатом и разнообразном декоре глиняных горшков.

Однако далеко не все стоянки конца каменного века обладают предметами мобильного искусства. Объяснения этому следует искать в двух основных факторах – отсутствии условий для сохранности органических материалов и типе поселения.

Озерная стоянка Замостье 2 может быть отнесена к базовым долговременным поселениям с круглогодичной хозяйственной деятельностью. Мокрые условия залегания находок обеспечили хорошую сохранность костяного и деревянного инвентаря. Найденные многочисленные и разнообразные свидетельства изобразительной деятельности выдвигают ее на передний план в ряду наиболее информативных памятников Европейского мезолита-неолита¹.

Стоянка Замостье 2

Общая характеристика

Стоянка Замостье 2 расположена в бассейне Верхней Волги, на севере Московской области (рис. 1, 1), в пойме реки Дубна, унаследовавшей рельеф крупного приледникового бассейна, от которого в настоящее время осталось небольшое озеро Заболотское, окруженное непроходимыми болотами. Русло Дубны, канализированное в 20-х гг. XX в., прорезало часть стоянки. Раскопками под руководством Владимира Лозовского (1989–1991, 1995–2000) и Ольги Лозовской (2010–2013) к настоящему моменту изучено 164 кв. м (рис. 1, 2) площади древнего поселения вдоль левого берега реки². В 2010–2013 гг. проводились также подводные разведки на участке древнего рыболовного закола³.

Мощность культурных отложений составляет чуть более 1 м. Поселение многослойное и включает слои позднего и финального мезолита, раннего и среднего неолита в интервале с начала VII по конец V тыс. до н.э. Благодаря влажным условиям залегания в сапропелях, перекрытых озерными суглинками и торфами суббореального и более позднего времени, в нижних слоях хорошо сохранились изделия не только из кости и рога лося, но и дерева. В то же время в силу различных природных и поведенческих факторов слои характеризуются разной степенью насыщенности артефактами⁴.

¹ Lozovski 1996; Лозовский 2009.

² Лозовский, Лозовская 2013.

³ Лозовский и др. 2013.

⁴ Лозовская, Лозовский 2015а.

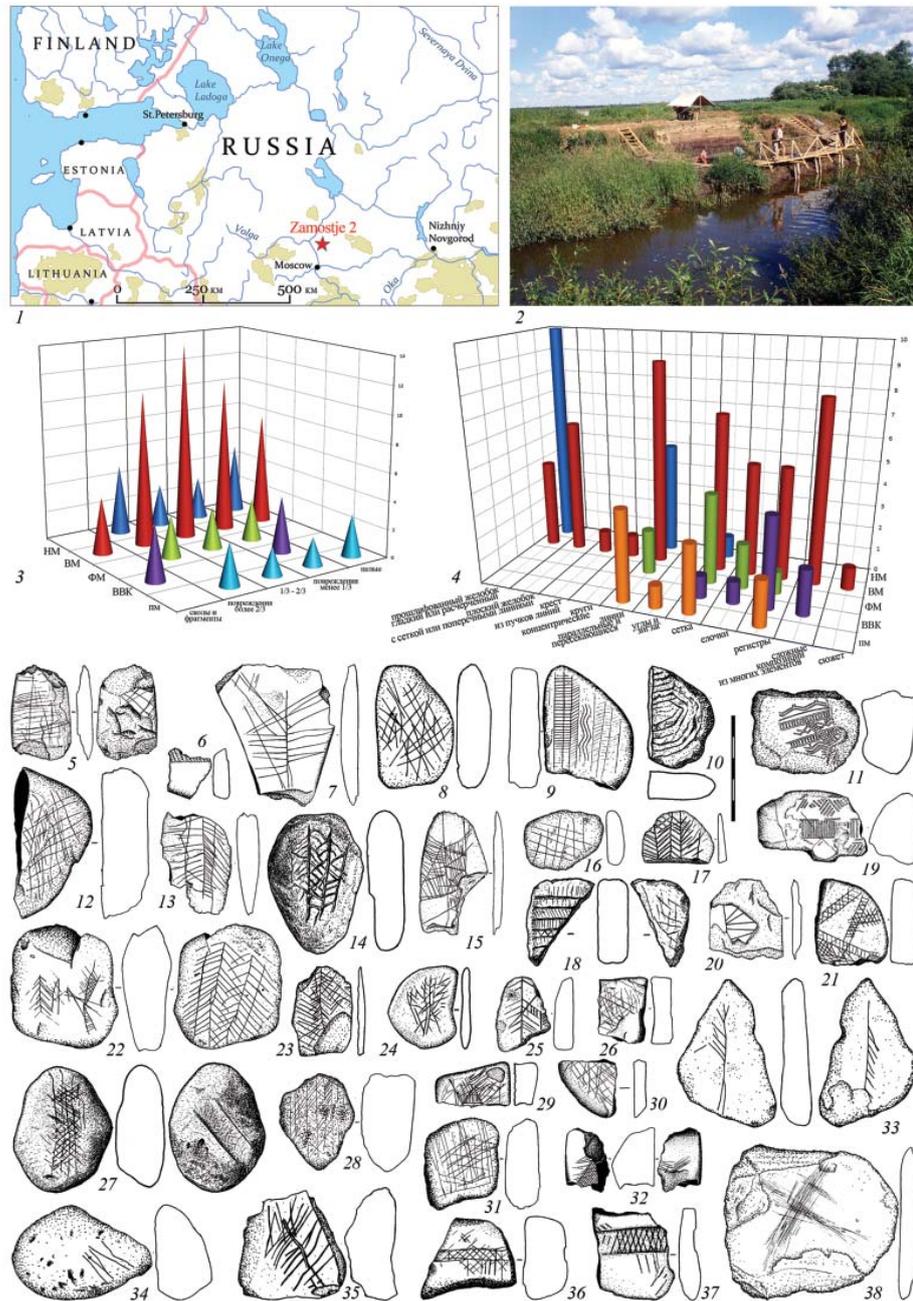

Рис. 1. Замостье 2. 1 – местоположение стоянки; 2 – раскопки стоянки, 1997 год; 3 – график степени фрагментации гравированных гальек в разных слоях; 4 – график распределения по слоям типов орнамента на гравированных гальках; 5–38 – гравированные гальки. Мезолит: нижний слой – 12; верхний слой – 6, 8, 10–11, 15–17, 19, 22–24, 26, 28–30, 32–34, 36–38; финальный мезолит – 5, 7, 9, 13, 21. Ранний неолит – 25; подъемный материал – 14, 18, 20, 27, 31, 35

Инвентарь стоянки в настоящий момент насчитывает более 100 тыс. предметов, большинство из которых составляют фрагменты керамических сосудов и изделия из кремня; костяной и роговой инвентарь состоит из более 10 тыс. изделий, коллекция деревянных орудий насчитывает около 300 артефактов.

Формы изобразительной деятельности

У обитателей озерного поселения Замостье 2 можно выделить шесть основных форм изобразительной деятельности: гравированные камни и гальки, объемные фигурки целых животных или их частей (голов); стилизованные зооморфные образы в оформлении рукоятчных частей орудий или наверший на них; геометрические гравировки разной степени сложности на поверхности орудий⁵, а также украшения в виде подвесок и орнаментация глиняной посуды. Очевидно, что эти формы отражали различные по уровню понятия в мировоззрении, самоидентификации и быте древнего человека.

Первые две – гравированные гальки и стилизованные фигурки животных – являлись явно неутилитарными предметами и были связаны с духовной культурой, о которой можно сказать лишь то, что привилегированное место в ней занимало – основной объект охоты и основной источник сырья для костяной/роговой индустрии. Это фиксируется у широкого круга памятников от Балтики до Урала.

Гравированные гальки

В Замостье 2 представлена самая большая в Восточной Европе серия камней и галек с гравированным геометрическим «орнаментом» в количестве 94 экз.⁶ Они найдены во всех основных культурных слоях (кроме слоя среднего неолита), хотя и в разных пропорциях: нижний слой позднего мезолита (НМ) – 16, верхний слой позднего мезолита (ВМ) – 51, финальный мезолит (ФМ) – 9 и ранний неолит (ВВК) – 8, что отражает лишь характерную для каждого слоя плотность находок; 10 артефактов найдены вне четкого хронологического контекста.

Сырьем для изготовления изделий служили как мягкие породы камня, так и плитки и гальки серого кремнистого сланца. В зависимости от материала, «орнамент» вырезан или процарапан. Размеры целых изделий колеблются от 2 x 1,9 x 0,8 см (спмз N 1158 арх) до 8,4 x 7,3 x 4,8 см (п/о11–197), в среднем составляя 5 x 3,5 x 2 см. Преобладают предметы с односторонним орнаментом, но встречаются также с двусторонним (12 экз.) (рис. 1, 5, 18, 22, 27, 32–33; 2, 12, 14) или по всему периметру (2 экз.) (рис. 2, 1, 3).

Декор представляет собой отдельные компоненты (рис. 1, 4), среди которых наиболее популярны сетка (16) (рис. 1, 5, 12, 16; 2, 2), «елочка» (8) (рис. 1, 13, 17, 22, 25; 2, 6), штриховка или отдельные параллельные или пересекающиеся линии (20) (рис. 1, 5, 7–8, 24, 30–31), единично встречаются концентрические круги (рис. 1, 10; 2, 10) и крест из пучков царапин (рис. 1, 38); или сложные композиции, часто многослойные (10) (рис. 1, 11, 19, 21, 29), или построенные в виде регистров (12) (рис. 1, 9, 14–15, 18, 27; 2, 12, 15–16). Последние, помимо основных элементов, включают также заштрихованные треугольники, углы, зигзаги и «лесенки».

Наиболее интересным экземпляром является целая галька с двусторонним декором (спмз №1172 арх; рис. 1, 22; 2, 14). Одна сторона целиком покрыта «елочной»

⁵ Лозовский 1997, 2009.

⁶ Лозовский 1997 34–36, 46–47.

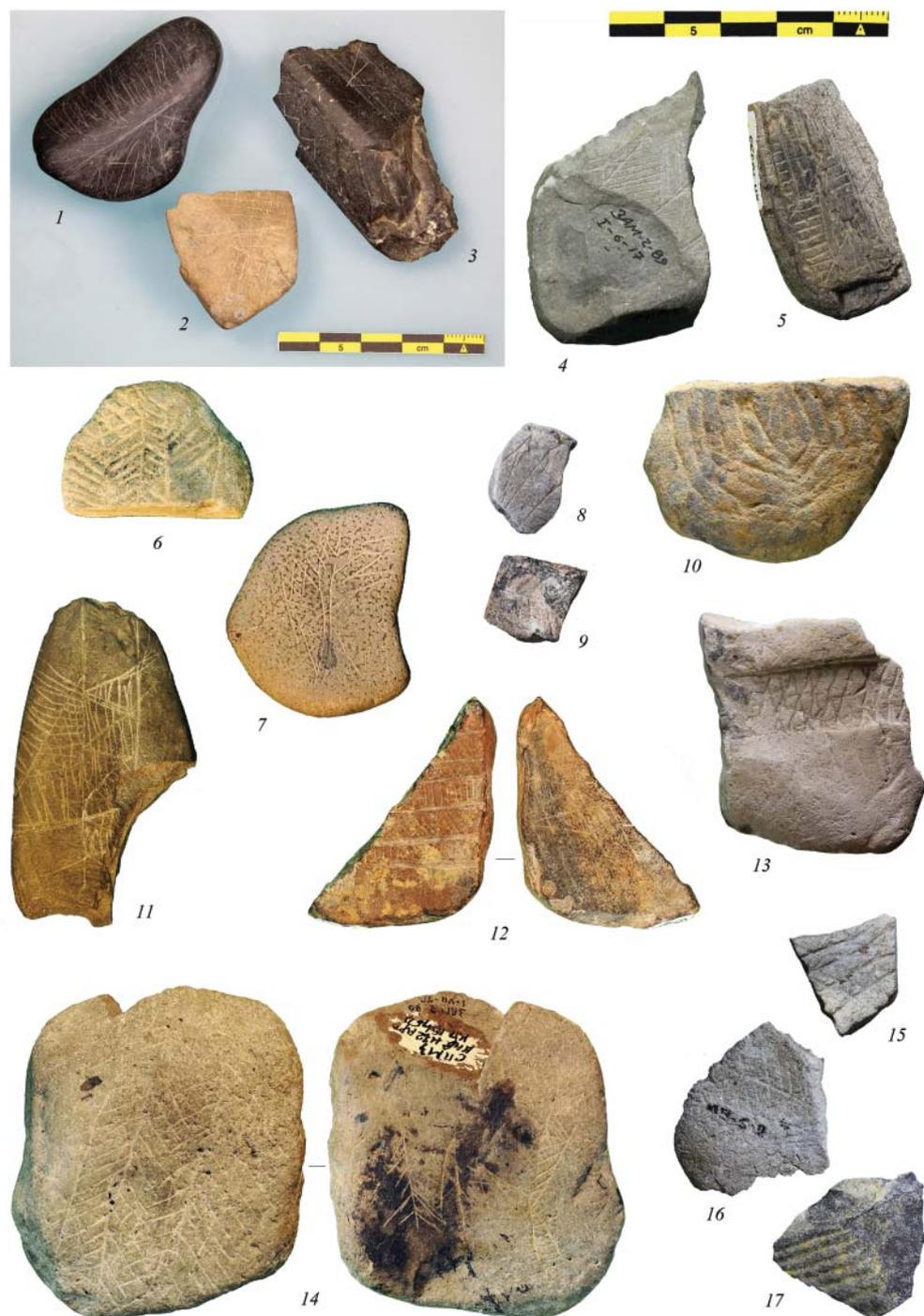

Рис. 2. Замостье 2. Гравированные гальки. Мезолит: верхний слой – 1–2, 4–8, 10–11, 13–14, 17; финальный мезолит – 16. Ранний неолит – 9, 15; подъемный материал – 3, 12

композицией, на другой сюжетное изображение состоит из елочки, двух групп перекрещивающихся линий и двух расходящихся острых углов, заполненных сеточкой и штриховкой, которые внешне напоминают поставленные верши (?).

Только в мезолитических слоях встречаются вырезанные или шлифованные широкие канавки с поперечными насечками или сеткой внутри (рис. 1, 6, 27, 36–37; 2, 13), реже – с гладким вогнутым дном. Интерпретация последних представляется более спорной, однако по сырью и другим признакам они больше похожи на гравированные гальки, чем на шлифовальники.

Характерно, что многие изделия разбиты после нанесения рисунков, что указывает на намеренные или ненамеренные жесткие действия, повлекшие их фрагментацию. Две трети предметов (67) имеют повреждения от 1/3 до 2/3 и более своего объема; в верхних слоях (ФМ и ВВК) целых изделий нет (рис. 1, 3). Представлены также сколы с декорированной поверхности и мелкие фрагменты раздробленного камня (1,2 x 0,7 x 0,7 см, № 83) (рис. 2, 8–9, 15–17) с остатками гравировок. Есть свидетельства воздействия огнем, но связь его с функционированием предметов не очевидна.

Несмотря на то что наблюдаются определенные хронологические отличия в предпочтительных типах рисунков (большое разнообразие мотивов в слое ВМ, более узкий репертуар и преобладание регистров в слое раннего неолита), способах их нанесения (шлифованные и плоские расчерченные желобки в слоях мезолита), размерах или фрагментированности изделий, кажется очевидным, что смысл и значение этих материальных предметов в духовной жизни охотников-рыболовов позднего мезолита и раннего неолита кардинально не изменились.

Скульптурные изображения

К зооморфным скульптурным изображениям относятся девять предметов из кости, рога и дерева, все найдены в мезолитических слоях (рис. 3). Наиболее известны⁷ два навершия жезлов (?) в виде голов лося (самки) с отверстием для насаживания на рукоять (рис. 3, 1–2), оба характеризуются большой степенью стилизации. Удлиненная и зауженная на конце морда имеет характерную горбатость в профиль. По бокам рельефно выделены выпуклые круглые глаза. Меньшее изделие покрыто орнаментом в виде трех парных и трех одиночных линий зигзага (рис. 3, 2); сверху и снизу головы с помощью рельефных овальных нарезок, выполненных резцом бобра, передана шерсть. Уши проработаны более рельефно, в плане они имеют угловатую форму. У большего предмета единственное сохранившееся ухо широко отставлено и имеет округлые очертания (рис. 3, 1).

Найдена также одна близкая по пропорциям заготовка и один обломок тщательно обработанного уха неизвестного животного (рис. 3, 3). По форме и по технике исполнения оно резко отличается от лосиных голов, имеет приостренную форму с пологим углублением с одной стороны. По всей поверхности фрагмент покрыт орнаментом из параллельных линий и сеточки. Принадлежность к зооморфной фигурке еще одного фрагмента «ушей» пока не кажется бесспорной (рис. 3, 6).

Две стилизованные объемные фигурки птички (рис. 3, 4–5) из эпифиза трубчатой кости лося выполнены в одинаковой манере – переданы лишь основные

⁷ Lozovski 1996, fig. 44; Лозовский 1997, рис. 6; Лозовская, Лозовский 2009, 168 и др.

Рис. 3. Замостье 2. Скульптурные зооморфные изображения. Мезолит: нижний слой – 3, 7–9; верхний слой – 1–2, 4, 6; финальный мезолит – 5. Рог лося – 1–3, 6; кость – 4–5; дерево – 7–9

характерные детали: овальное туловище, изогнутая шея и чуть наклоненная небольшая головка. Кажется, что речь идет о водоплавающей «уточке». Возможно, обе уточки являлись элементами одежды или частью других культовых атрибутов. Птичка из дерева имеет другую форму (рис. 3, 8), и ее видовая принадлежность неочевидна.

Деревянная фигурка змеи из дерева (возможно, уточка-змея (?), рис. 3, 7), выполненная в утрированно зигзагообразном стиле, является единственным изображением этого пресмыкающегося, если не связывать ее обобщенный образ с орнаментальным мотивом зигзага на многих костяных и роговых орудиях стоянки.

Изображение головы кабана кажется неожиданным, поскольку, судя по единичным находкам костей, он не являлся промысловым животным ни в Замостье 2, ни на других стоянках этого периода в Волго-Окском междуречье. Несмотря на схематичность и небрежность в проработке деталей, несомненно, является цельным продуманным произведением. В качестве заготовки выбран массивный фрагмент дерева со свилеватой структурой волокон (сук или кап), умело использованы естественные неровности (рис. 3, 9). Предмет отличается тщательным выравниванием тыльной стороны, что предполагает, что он должен был крепиться к плоской поверхности. Образ зверя передан характерными признаками: глубоко посаженным глазом, расширением морды, высоким из-за шерсти лбом и небольшим прижатым ушком. Все три деревянные скульптурки являются самостоятельными предметами-изображениями, а не частью других изделий.

Утилитарное назначение целых фигурок птичек и головы кабана исключается; что касается наверший в виде головы лося, то оно остается под большим вопросом. Эта категория изделий, несомненно, относится к духовной культуре.

Резные навершия

Резные фигурные навершия в основном связаны с оформлением рукоятей на бытовых предметах, таких, как ножи, кинжалы и заколки⁸. Колюще-режущие орудия из ребер лося наиболее часто подвергались фигурной резьбе, с одной стороны, в силу минимальных затрат, необходимых для ее изготовления, с другой, для придания законченной формы проксимальному концу заготовки. Кроме единичных и индивидуальных примеров наверший геометрических очертаний (треугольник, полукруг и др.) (рис. 4, 8–11), самым распространенным типом было стилизованное изображение головки птички («утиная головка»), переданное в стандартной манере – в профиль: изогнутая шея и наклоненная головка отражали принятый на стоянке образ водоплавающей птицы (рис. 4, 1–7, 15–16, 26–30). В ряде случаев этот хорошо понятный древнему человеку образ еще более упрощался и схематизировался (рис. 4, 17–19, 31–36, 38–40).

Второй тип зооморфного навершия условно назван «ушки», он менее однороден в исполнении, что позволяет трактовать его по-разному (например, «заячьи ушки», рис. 4, 13). В то же время форма некоторых резных наверший перекликается с формой «ушей» скульптурной «головы лося» и, возможно, является его аналогом в плоскостной резьбе (рис. 4, 21–24). И лось, и «уточки» являлись основной охотничьей добычей на воде и в прибрежных зарослях.

⁸ Лозовский 1997, 37.

Рис. 4. Замостье 2. Изделия с наконечниками. Ножи из ребер лося и кинжалы: 1–11, 13–40. Мезолит: нижний слой – 2, 6; верхний слой – 1, 4, 7, 9–14, 16–24, 26–33, 39–40; финальный мезолит – 36–38. Ранний неолит – 34; подъемный материал – 3, 5, 8, 15, 25, 35. График использования разных типов наконечников на ножах из ребер лося и миниатюрных заколках – 12

Уникальны два реалистичных изображения на навершиях, вероятно, ножей (или кинжалов), основная часть орудий не сохранилась. Это тщательно вырезанный профиль лосихи с ухом, надбровным выступом, опущенной передней частью морды (рис. 4, 14) и ежик с просверленным углублением на месте глаза, приостренной мордочкой и копной иголок, подчеркнутой серией коротких царапин (рис. 4, 25).

Ножи с навершием использовались в работе, на что указывает поврежденность большинства изделий, а также выборочный функциональный анализ, показавший следы, в частности, от обработки шкуры и чистки рыбы⁹. Доля орудий с резными навершиями среди всех ножей из ребер лося не совсем ясна из-за очень высокой степени фрагментации этой категории костяного инвентаря. Приблизительная оценка – около 8–10%. Подавляющее число ножей с навершиями относится к верхнему мезолитическому слою, небольшая группа артефактов связана также со слоем финального мезолита. Для раннего неолита этот вид фигуративной деятельности в целом не характерен.

Второй тип орудий с фигурными навершиями – миниатюрные заколки из мелких полых трубчатых костей. Тема «утиной головки» разной степени стилизации здесь является доминирующей (рис. 4, 12; 5, 1–9). В то же время устоявшееся сочетание с зигзагообразным орнаментом по широким сторонам изделий (рис. 5, 8) дает возможность иной трактовки изображения: узкое колющее «тело» утки с выгравированным зигзагом перекликается с образом змеи.

На других типах инвентаря резные зооморфные навершия не встречаются. Похожие типы наверший известны и на других стоянках Волго-Окского междуречья и могут быть отнесены к характерным атрибутам культуры мезолитического населения региона.

Орнаментация поверхности

Гравированный или вырезанный орнамент на поверхности костяных (роговых) изделий является наиболее распространенной формой изобразительной деятельности. Важная особенность его изучения – очень высокая степень фрагментации орудий. Многие мелкие фрагменты не превышают в длину 1–2 см, что указывает на активное ритуальное или бытовое использование предметов. Таким образом, общее число орнаментированных изделий определить невозможно, за исключением отдельных категорий, о которых речь пойдет ниже.

По тематике декор костяного инвентаря стоянки очень разнообразен. Представлены разные типы орнамента: от простых прямых и изогнутых линий, простой сетки, штриховки, зигзага, треугольников, «лесенок», «линий с ресничками» и др. до сложных многокомпонентных композиций, покрывающих всю широкую поверхность изделий. Декор может быть регулярный и симметричный или хаотичный, привязанный к морфологическим элементам или свободно размещенный на поверхности, значительно различающийся по тщательности изготовления и применяемым методам.

⁹ Клементе-Конте, Гира 2003.

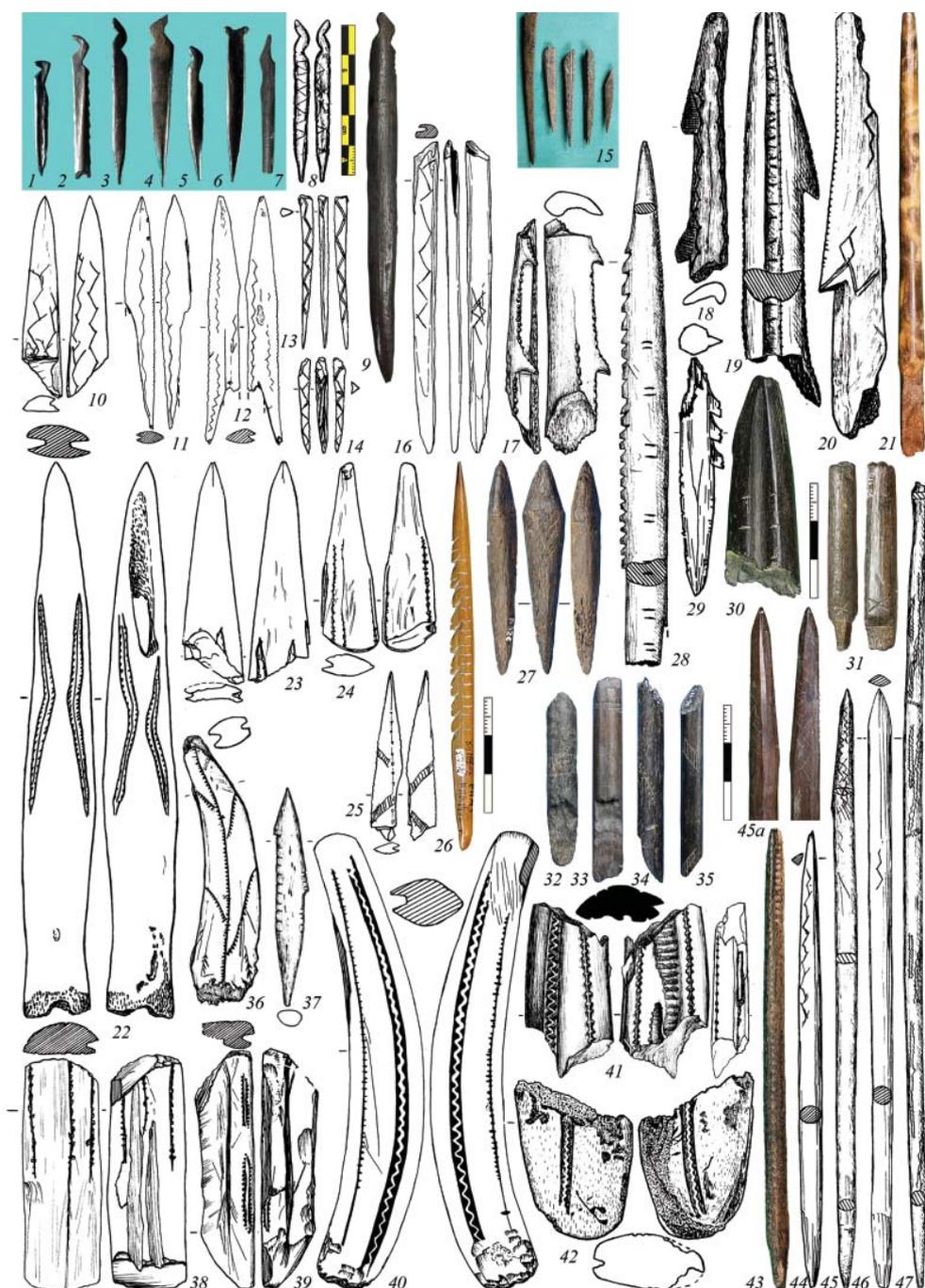

Рис. 5. Замостье 2. Заколки с навершием и изделия с орнаментом. Кость, рог. Мезолит: верхний слой – 1–5, 8–12, 14–17, 19–20, 24–26, 30, 32, 34, 36–39, 41, 43–44, 46–47; финальный мезолит – 6, 13, 27, 35, 42, 45. Ранний неолит – 18, 33; средний неолит – 21, 31; подъемный материал – 7, 22–23, 28–29, 40

По технике нанесения орнамент бывает гравированный, прорезанный с глубоким рельефом, проскобленный, а также оформленный регулярными подовальными срезами с помощью резца бобра (см. голова лося и деревянная пластина).

Однако в данном контексте интерес вызывают два аспекта: какие категории предметов украшались и в каком объеме и, второе, какие типы орнамента для этого использовались.

Наконечники стрел. Для наконечников стрел стоянки Замостье 2 орнаментация в целом нехарактерна (таблица). В общей сложности украшены 14 наконечников (5%): длинный почти целый экземпляр из верхнего мезолитического слоя украшен «змейками» (короткими отрезками двойного зигзага), разделенными поперечными поясками насечек (рис. 5, 47), другие игловидные (9 экз.) мезолитические наконечники локально или по всей длине орнаментированы простым зигзагом, рядами точек, «лесенками» или линией «с ресничками» (рис. 5, 32, 34–35, 43–44, 46). В слое ФМ два аналогичных изделия украшены насечками и зигзагом (рис. 5, 45–45а), а простой биконический наконечник – зигзагообразной штриховкой по периметру (рис. 5, 27). Короткий плоский черешок игловидного наконечника льяловского типа (слой среднего неолита) отмечен с четырех сторон «знаками собственности» – крестиками (рис. 5, 31); в другом случае черешок покрыт тонкой гравированной сеткой (рис. 5, 21).

Таблица 1. Замостье 2. Процент орнаментированных изделий среди разных категорий наконечников

Вкладышевые наконечники	8 (14), экз.	57%
Зубчатые острия	11 (134)	8
Наконечники копий и острог	18 (126)	14
Наконечники стрел	14 (270)	5

Зубчатые острия¹⁰. Зубчатые острия также не декорировались. Единственным экземпляром со сложным геометрическим орнаментом является фрагмент крупного острия нестандартной формы из слоя раннего неолита (рис. 5, 18); внешняя сторона его украшена линиями сдвоенного зигзага с точками на вершинках, на зубцах нанесен орнамент в виде плотно выгравированных полос¹¹. В остальных случаях – это поперечные нарезки на боковых краях и зубцах (7 экз.) или широких сторонах (3 экз.), всего 8% (рис. 5, 17, 26, 28–29). По моему мнению, они выполняли не столько художественные функции, сколько утилитарные.

Наконечники острог и копий¹². Как и на зубчатых остриях, поперечные нарезки на зубцах или близлежащих ребрах являются наиболее распространенным приемом «орнаментации» наконечников (рис. 5, 19, 30). Они отмечены на 12-ти предметах из слоев как позднего мезолита (ВМ и ФМ), так и раннего неолита. На семи орудиях также фиксируется поверхностный декор в виде тонких параллельных или пересекающихся царапин, на одном еще короткая линия зигзага (рис. 5, 20). Всего декорировано 14% изделий.

¹⁰ Лозовская, Лозовский 2013.

¹¹ Лозовский 1997.

¹² Лозовская, Лозовский 2017.

Вкладышевые орудия. Самая декорированная группа орудий в инвентаре стоянки Замостье 2 – это вкладышевые орудия – 25 из 40 (62%)¹³. Она включает изделия различной формы и назначения, в том числе наконечники стрел с длинным шипом, украшенные двусторонним зигзагом, в одном случае «лесенкой» (рис. 5, 10–12, 16, 25). Отдельно найдены шипы в количестве 14-ти экземпляров, 7 из которых (50%) покрыты также зигзагом и поперечными насечками (рис. 5, 13–15).

Кинжалы с пазами по обоим краям (многие представлены обломками) богато декорировались изогнутыми линиями, обрамленными линией «с ресничками»; линиями «с капельками», а также рельефной волнистой линией (рис. 5, 22–24, 38–39). Все, кроме изогнутого охотничьего кинжала из рога лося с сохранившимися кремневыми лезвиями¹⁴, орнаментированы (8 из 9).

Отдельную группу составляют так называемые «серпы» с пазом на вогнутой стороне. Их характерный декор, представленный также на одном обломке кинжала (рис. 5, 41), – волна/зигзаг в углубленной канавке (5 экз.) (рис. 5, 40)¹⁵. Шестой предмет украшен продольными линиями «с ресничками» и поперечным двойным зигзагом (рис. 5, 36).

Все украшенные изделия с пазами датируются мезолитом (ВМ и ФМ). Таким образом, эта очень немногочисленная группа вкладышевых орудий показала высокий процент орнаментации, что, возможно, указывает на их символическое назначение, но, однако, не исключает значительных ударных повреждений в процессе их «использования».

Ножки из ребер лося. Процент орнаментированных изделий определить трудно из-за высокой степени фрагментации изделий. Представлены самые разные типы орнамента и большинство из сложных композиций, встреченных на стоянке. Отдельные сюжеты повторяются на нескольких предметах, однако большинство композиций индивидуальны. Кроме тщательно выгравированных геометрических узоров, часто встречаются «наброски», небрежные рисунки или группы неопределенных царапин. Зигзаг чаще вписан в общие композиции, отдельные изображения не имеют устоявшегося выражения.

Орудия из челюстей бобра¹⁶. Это самая многочисленная категория инструментов, насчитывающая более тысячи орудий. Найдено всего 10 предметов с полностью или частично декорированной поверхностью (0,9%); большинство относится к слою ВМ (7 экз.). Геометрический орнамент в виде сетки и наклонной штриховки образован тонкими гравированными линиями (рис. 6, 11–13). Наиболее выразителен удлинённый заштрихованный треугольник, образованный мелкими короткими срезами разной направленности (рис. 6, 14). Остальные украшены кривыми бороздками, поперечными насечками, а также «расчесами» (рис. 6, 15–17).

Проколки из грифельных костей не украшались, известно два изделия с нерегулярным орнаментом.

Скошенные орудия. Орнаментирован один предмет, с двух сторон покрытый сплошной сеткой (рис. 6, 20). **Ложка, рукоятка из ребра** с вырезом для вставки

¹³ Лозовская 2001.

¹⁴ Lozovski 1996, fig. 27.

¹⁵ Лозовская 2001, рис. 8–10, фото 8–9.

¹⁶ Лозовская, Лозовский 2015б.

крупного лезвия, *роговая пластина с орнаментом* (рис. 6, 8) и некоторые другие изделия относятся к единичным орудиям, часто неизвестного назначения. К этому следует добавить две небольшие *весловидные пластины из дерева* с двусторонним орнаментом. Одна покрыта композицией из прямоугольных нарезок (сделанных резцом бобра), другая – двумя линиями крупного зигзага (рис. 6, 18).

Подвески из зубов. Подвески, безусловно, относятся к неутилитарным предметам, но их трудно связать напрямую с изобразительной деятельностью древнего человека. В качестве заготовок использовались преимущественно передние зубы лося и фрагменты резцов бобра, реже – клыки и резцы медведя, кабана, барсука, собаки и лисицы, в общей сложности более 700 экз. (рис. 6, 1–4). В корневой части зуба или на более массивном конце фрагмента резца бобра прорезались (или пропиливались) две или более поперечных нарезки (рис. 6, 4), которые формировали более или менее фигурную головку, однако служили они для подвешивания или крепления на одежде. Только один зуб лося дополнительно украшен поперечными насечками по эмали (рис. 6, 3а).

Орнаментированная керамика. Орнаментация керамической посуды, техника нанесения, традиционные элементы декора и композиции, семантика изображений и культурная атрибутика являются отдельной сложной темой, на которой нет смысла останавливаться в данном контексте. Следует лишь отметить, что если в раннем неолите (верхневолжская культура) неорнаментированная керамика составляла одну треть, то в среднем неолите (ляловская культура) все сосуды были полностью декорированы. Нет сомнений, что орнамент в то время отражал как некоторые технологические представления о целесообразности, так и являлся выражением определенного мировоззрения и средством культурной самоидентификации.

Прежде всего, необходимо отметить, что большое число неутилитарных предметов культа или престижных предметов с декором указывает на особый статус поселения Замостье 2 в рамках бытовавшей племенной структуры. Изобразительная деятельность была присуща всем периодам, представленным на стоянке, но ее расцвет следует отнести к концу позднего мезолита (верхний культурный слой), который датируется в диапазоне 6300–6000 calBC. В это время широкое распространение получили резные зооморфные навершия на ножах из ребер лося и заколках, орнаментированные пазовые наконечники с шипом и другие вкладышевые орудия.

В то же время, если судить по сохранению такого специфического предмета духовной жизни, как гравированные гальки, то можно предположить, что основы мировоззрения мезо-неолитического населения не изменились с появлением новых групп с керамикой или в результате знакомства с этой инновационной технологией каким-то иным способом.

Орнаментация изделий носила избирательный характер: некоторые категории вещей не декорировались (проколки, скошенные орудия, тесла и др.), у других это было частью их облика. Среди костяного инвентаря наибольший процент орнаментации показали вкладышевые орудия – стрелы с шипом, кинжалы и «серпы», а также ножи из ребер лося и заколки.

Намечается связь некоторых типов орнамента с определенными категориями изделий, в том числе мотива зигзага – с колющими инструментами (наконечники

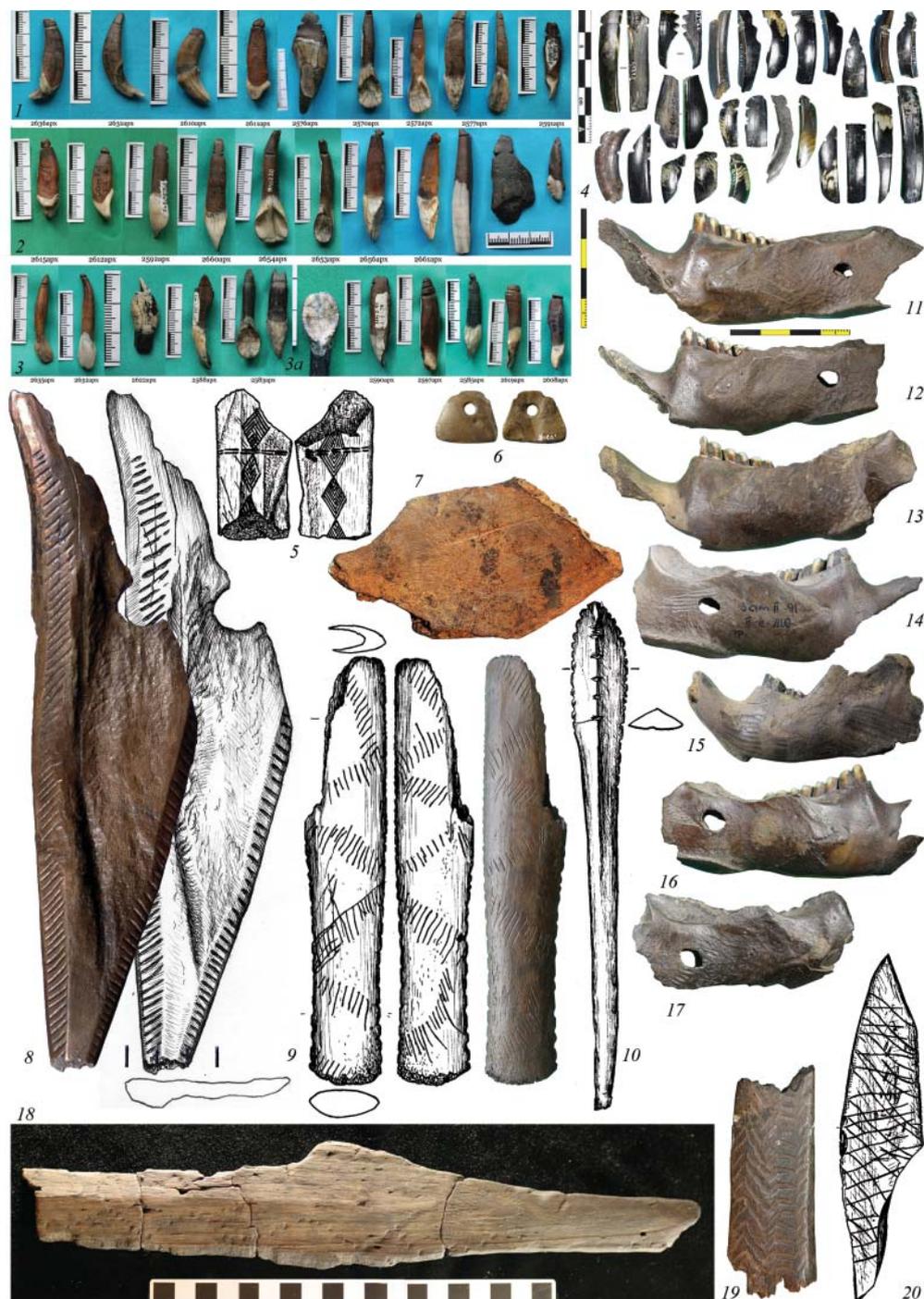

Рис. 6. Замостье 2. Подвески из зубов и изделия с орнаментом. Зубы: 1–4, кость: 5–7, 9–17, 19–20, рог: 8, дерево: 18. Мезолит: нижний слой – 10, 18; верхний слой – 4, 8–9, 12–13, 15–17, 18–20; финальный мезолит – 5, 11, 14. Средний неолит – 6–7

стрел, заколки, реже ножи), а также их возможная связь с образом змеи (функция нападения). Менее ясна связь «серпов» с волной в углубленной канавке, а кинжалов – с «линией с капельками или ресничками». Ножи из ребер лося не показали предпочтительной системы орнаментации.

Подвески из зубов животных одинаково часты в конце мезолита (кроме НМ) и в раннем неолите. А орнаментация наконечников метательного вооружения (кроме поперечных нарезок по краям и ребрам) в целом не характерна для всего периода обитания.

Наиболее важными представителями животного мира, по всей видимости, были лось, утка (объекты охоты) и змея (?). Изображения кабана и ежа единичны и, возможно, случайны.

Наконец, если провести сравнение «рисунков» на гравированных гальках и, например, на ножах, то можно заметить, что основные элементы (сетка, штриховка, пересекающиеся линии) в целом совпадают. Однако «елочки», регистры, расчерченные желобки присущи только каменным изделиям.

ЛИТЕРАТУРА

- Клементе-Конте, И., Гиря, Е.Ю. 2003: Анализ орудий из ребер лося со стоянки Замостье 2 (7 слой, раскопки 1996–97 гг.). *Археологические Вести* 10, 47–59.
- Лозовская, О.В. 2001: Вкладышевые орудия стоянки Замостье 2. В сб.: Т.Н. Манушина (ред.), *Каменный век европейских равнин: объекты из органических материалов и структура поселений как отражение человеческой культуры. Материалы международной конференции 1–5 июля 1997 г.* Сергиев Посад, 273–291.
- Лозовская, О.В., Лозовский, В.М. 2009: Стоянка Замостье 2. В сб.: М.Б. Пиотровский (ред.), *Зверь и Человек. Древнее изобразительное творчество Евразии.* (Труды ГИМ XLIV). СПб, 55–59.
- Лозовская, О.В., Лозовский, В.М. 2013: Зубчатые острия и наконечники с зубцом стоянки Замостье 2. В сб.: В. Лозовский, О. Лозовская, И. Клементе-Конте (ред.), *Замостье 2. Озерное поселение древних рыболовов эпохи мезолита-неолита в бассейне Верхней Волги.* СПб, 76–109.
- Лозовская, О.В., Лозовский, В.М. 2015а: Периоды существования мезолитических и неолитических поселений и проблемы формирования культурных слоев на стоянке Замостье 2. В сб.: Г.А. Хлопачев (ред.), *Древние культуры Восточной Европы: эталонные памятники и опорные комплексы в контексте современных археологических исследований.* (Замятнинский сборник 4). СПб, 180–191.
- Лозовская, О.В., Лозовский, В.М. 2015б: Универсальные орудия из челюстей бобра на поселении Замостье 2: технология изготовления и использование. В сб.: О.В. Лозовской, В.М. Лозовского, Е.Ю. Гиря (ред.), *Следы в истории. К 75-летию Вячеслава Евгеньевича Щелинского.* СПб, 163–180.
- Лозовская, О.В., Лозовский, В.М. 2017: Наконечники острог и копий позднего мезолита – неолита: вопросы интерпретации (по материалам стоянки Замостье 2). *КСИА* 246, 230–241.
- Лозовский, В.М. 1997: Искусство мезолита – раннего неолита Волго-Окского междуречья (по материалам стоянки Замостье 2). В сб.: Т.Н. Манушина (ред.), *Древности Залесского края. Материалы к международной конференции «Каменный век европейских равнин: объекты из органических материалов и структура поселений как отражение человеческой культуры», 1–5 июля 1997.* Сергиев Посад, 33–51.

- Лозовский, В.М. 2009: Искусство стоянки Замостье 2 в контексте искусства Европы эпохи мезолита. В сб.: В.И. Вишневецкий (ред.), *Древности земли Радонежской. К 25-летию археологической экспедиции музея. Тезисы докладов. 15 апреля 2009 г.* Сергиев Посад, 16–21.
- Лозовский, В.М., Лозовская, О.В. 2013: Исследования стоянки Замостье 2 в 1989–2013 гг. В сб.: В. Лозовский, О. Лозовская, И. Кlemente-Конте (ред.), *Замостье 2. Озерное поселение древних рыбаков эпохи мезолита-неолита в бассейне Верхней Волги.* СПб, 6–17.
- Лозовский, В.М., Лозовская, О.В., Кlemente-Конте, И., Мазуркевич, А.Н., Гассьот-Бальбе, Э. 2013: Деревянные рыболовные конструкции на стоянке каменного века Замостье 2. В сб.: В. Лозовский, О. Лозовская, И. Кlemente-Конте (ред.), *Замостье 2. Озерное поселение древних рыбаков эпохи мезолита-неолита в бассейне Верхней Волги.* СПб, 46–75.
- Lozovski, V.M. 1996: *Zamostje 2. Les derniers chasseurs-pêcheurs préhistoriques de la Plaine Russe. Guides archéologiques du «Malgré-Tout».* Treignes.

REFERENCES

- Clemente-Conte, I., Girya, E.Yu. 2003: Analiz orudiy iz reber losya so stoyanki Zamostje 2 (7 sloj, raskopki 1996–97 gg.) [Analysis of tools made from elk ribs from the Zamostje 2 site (Layer 7, excavations of 1996–97)]. *Arkheologicheskie Vesti [Archaeological News]* 10, 47–59.
- Lozovskaya, O.V. 2001: Vkladyshevye orudiya stoyanki Zamostje 2 [Slotted tools from the Zamostje 2 Site]. In: T.N. Manushina (ed.), *Kamennyy vek evropeyskikh ravnin: obekty iz organicheskikh materialov i struktura poseleniy kak otrazhenie chelovecheskoy kul'tury. Materialy konferentsii [The Stone Age of the European plains. Objects of Organic Material and Settlement Structure as Reflections of Human Culture]*, *Materials of International Conference 1-5 July 1997*. Sergiev Posad, 273–291.
- Lozovskaya, O.V., Lozovsky, V.M. 2009: Stoyanka Zamostje 2 [Site of Zamostje 2]. In: M.B. Piotrovskiy (ed.), *Zver' i Chelovek. Drevnee izobrazitel'noe tvorchestvo Evrazii [Animal and Man. Ancient Pictorial Art of Eurasia]*. (Trudy GE [Transactions of the State Hermitage XLIV]). Saint Petersburg, 55–59.
- Lozovskaya, O.V., Lozovski, V.M. 2013: Zubchatye ostriya i nakonechniki s zubtsom stoyanki Zamostje 2 [Barbed points from the site of Zamostje 2]. In: V. Lozovski, O. Lozovskaya, I. Clemente-Conte (eds.), *Zamostje 2. Ozernoe poselenie drevnikh rybolovov epokhi mezolita-neolita v bassejne Verkhney Volgi [Lake Settlement of the Mesolithic and Neolithic Fisherman in Upper Volga Region]*. Saint Petersburg, 76–109.
- Lozovskaya, O.V., Lozovski, V.M. 2015a: Periody sushchestvovaniya mezoliticheskikh i neoliticheskikh poseleniy i problemy formirovaniya kul'turnykh sloev na stoyanke Zamostje 2 [Periods of Mesolithic and Neolithic settlements functioning and questions of cultural layers formation on Zamostje 2 site]. In: G.A. Khlopachev (ed.), *Drevnie kul'tury Vostochnoy Evropy: etalonnye pamyatniki i opornye komplekсы v kontekste sovremennykh arkheologicheskikh issledovaniy [Early Cultures of Eastern Europe: reference sites and supporting complexes in the context of modern archaeological research]*. (Zamyatninskiy sbornik [Zamyatnin Collected Papers] 4). Saint Petersburg, 180–191.
- Lozovskaya, O.V., Lozovski, V.M. 2015b: Universal'nye orudiya iz chelyustey bobra na poselenii Zamostje 2: tekhnologiya izgotovleniya i ispol'zovanie [Multipurpose tools from beaver jaws, Zamostje 2 site: technology of manufacturing and use]. In: O.V. Lozovskaya, V.M. Lozovski, E.Yu. Girya (eds.), *Sledy v istorii. K 75-letiyu V.E. Shchelinskogo [Traces in the History. Dedicated to 75 anniversary of Viacheslav E. Shchelinsky]*. Saint Petersburg, 163–180.

- Lozovskaya, O.V., Lozovski, V.M. 2017: Nakonechniki ostrog i kopiy pozdnego mezolita – neolita: voprosy interpretatsii (po materialam stoyanki Zamostje 2) [Leister and Spear Points of the Late Mesolithic-Neolithic: Interpretation Issues (based on the artifacts from the Zamostje 2 site)]. *Kratkie soobsheniya Instituta Arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 246, 230–241.
- Lozovski, V.M. 1996: *Zamostje 2. Les derniers chasseurs-pêcheurs préhistoriques de la Plaine Russe. Guides archéologiques du «Malgré-Tout»*. Treignes.
- Lozovski, V.M. 1997: Iskusstvo mezolita – rannego neolita Volgo-Okskogo mezhdurech'ya po materialam stoyanki Zamostje 2) [Mesolithic and Early Neolithic Art of the Volga-Oka region (according to the materials of Zamostje 2 site)]. In: T.N. Manushina (ed.), *Drevnosti Zales'skogo kraja. Materialy k mezhdunarodnoy konferentsii «Kamennyy vek evropeyskikh ravnin: ob'ekty iz organicheskikh materialov i struktura poseleniy kak otrazhenie chelovecheskoy kul'tury», 1–5 iyulya 1997* [Ancient Zales'e Land. Materials for International Symposium "The Stone Age of the European plains. Objects of Organic Material and Settlement Structure as Reflections of Human Culture", 1-5 July 1997]. Sergiev Posad, 33–51.
- Lozovski, V.M. 2009: Iskusstvo stoyanki Zamostje 2 v kontekste iskusstva Evropy epokhi mezolita [The art of Zamostje 2 in the context of the Mesolithic art of Europe.]. In: V.I. Vishnevskiy (ed.), *Drevnosti zemli Radonezhskoy. K 25-letiyu arkheologicheskoy ekspeditsii muzeya. Tezisy dokladov* [Antiquities of Radonezh Land. To the 25th anniversary of the archaeological expedition of the Museum. Abstracts]. Sergiev Posad, 16–21.
- Lozovski, V.M., Lozovskaya, O.V. 2013: Issledovaniya stoyanki Zamost'e 2 v 1989–2013 gg. [Investigations on the site Zamostje 2 in 1989–2013]. In: V. Lozovski, O. Lozovskaya, I. Clemente-Conte (eds.), *Zamostje 2. Ozernoe poselenie drevnikh rybolovov epokhi mezolita-neolita v bassejne Verkhney Volgi* [Zamostje 2. Lake Settlement of the Mesolithic and Neolithic Fisherman in Upper Volga Region]. Saint Petersburg, 6–17.
- Lozovski, V.M., Lozovskaya, O.V., Clemente-Conte, I., Mazurkevich, A.N., Gass'ot-Bal'be, E. 2013: Derevyannye rybolovnye konstruksii na stoyanke kamennogo veka Zamostje 2 [Wooden fishing structures on the Stone age site Zamostje 2]. In: V. Lozovski, O. Lozovskaya, I. Clemente-Conte (eds.), *Zamostje 2. Ozernoe poselenie drevnikh rybolovov epokhi mezolita-neolita v bassejne Verkhney Volgi* [Zamostje 2. Lake Settlement of the Mesolithic and Neolithic Fisherman in Upper Volga Region]. Saint Petersburg, 46–75.

MAIN FORMS OF DECORATIVE ART IN THE LATE MESOLITHIC AND EARLY NEOLITHIC OF THE VOLGA-OKA INTERFLUVE: BASED ON MATERIALS FROM ZAMOSTJE 2

Olga V. Lozovskaya

*Institute for the History of Material Culture Russian Academy of Science,
Saint Petersburg, Russia*

Abstract. The figurative activity is a characteristic feature of the prehistoric culture. Vessels and weapons were the most frequent objects that underwent “decoration”. However, the purpose of decorated items often remains unclear, which suggests their use for symbolic purposes. Numerous images of animals and birds dated back to the Mesolithic and Neolithic Age are repeatedly encountered in the vast expanses of Eastern European forests; they may indicate a common basis of the population spiritual life. The wetland site Zamostje 2, located in the

northern part of the Volga-Oka river region, is the remains of lake settlements once inhabited by Late Mesolithic and Neolithic hunters and anglers. The site reveals the largest assemblage of late Stone Age artefacts in Central Russia with a rich collection of decorated items that can serve as a source for learning natives' behavior and functioning of non-utilitarian objects. It is obvious that different forms of symbolic and figurative activities reflect different concepts in the ancient people worldview or way of life, but we can estimate them only from the point of view of their use for objects of material culture. Therefore, the authors consider these items in terms of their context within the framework of artefacts assemblage.

Keywords: Mesolithic, Neolithic, Volga-Oka region, lake settlements, figurative activity, bone tools, engraved pebbles, wooden figurines, Zamostje 2
